

УДК 349

НОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2024 г. М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии

E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 30.08.2023 г.

Аннотация. В статье исследованы отрицательные последствия для науки экологического и природо-ресурсного права решения Минобрнауки России о новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Показано, как это решение негативно отразится и на развитии самого права в стране. Позиции автора основаны на положениях Конституции РФ, общей теории права, теории публичного права. Исследование выполнено в контексте потребностей решения острых проблем охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования в стране, как и преодоления цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей, публичное право, частное право, экологическое и природоресурсное право, природопользование, Конституция РФ, общая теория права, новая парадигма в праве, экоправо.

Цитирование: Бринчук М.М. Новая номенклатура научных специальностей: эколого-правовой аспект // Государство и право. 2024. № 9. С. 121–129.

DOI: 10.31857/S1026945224090101

NEW NOMENCLATURE OF SCIENTIFIC SPECIALITIES: ECOLOGICAL-LEGAL ASPECT

© 2024 M. M. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography

E-mail: brinchuk@gmail.com

Received 30.08.2023

Abstract. The article examines the negative consequences for the science of Ecological and Natural Resource Law of the decision of the Ministry of Education and Science of Russia on the new nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded. It is shown how this decision will have a negative impact on the development of the law itself in the country. The author's positions are based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the General theory of law, the theory of public law. The study was carried out in the context of the needs of solving acute problems of environmental protection and ensuring rational use of natural resources in the country, as well as overcoming the civilizational crisis.

Key words: nomenclature of scientific specialties, public law, private law, Ecological and Natural Resource Law, nature use, the Constitution of the Russian Federation, General theory of law, a new paradigm in law, Ecological Law.

For citation: Brinchuk, M.M. (2024). New nomenclature of scientific specialties: ecological-legal aspect // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 121–129.

«Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету».
Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

Новая номенклатура научных специальностей, по которым отныне присуждаются ученые степени, была утверждена приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118¹. В соответствии с п. 5.1 названы пять групп таких научных специальностей, из которых принципиальной новизной обладают две:

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки».

При исследовании вопроса, вынесенного в заголовок статьи, речь, по существу, идет не только о перспективах развития правовой науки России, но и о ее нынешнем состоянии.

Очевидно, что оценивать достоинства новой номенклатуры научных специальностей важно прежде всего по ее возможной полезности. Мы будем делать это также и в свете вынесенных в эпиграф слов маленького, но мудрого принца. Не начинать же день в стране с уголовно-правовых мер.

Самостоятельного места эколого-правовым наукам в номенклатуре не нашлось. Позднее были приняты паспорта научной специальности по включенным в нее группам, в которых в отношении правовых наук в экологической сфере был закреплён, вероятно, наихудший для них вариант.

Согласно Паспорту научной специальности 5.1.2 публично-правовые (государственно-правовые) науки включают публично-правовое регулирование охраны окружающей среды, *природопользования*, земельных отношений и градостроительства, обеспечения экологической безопасности (п. 27).

По Паспорту научной специальности 5.1.3 частноправовые (цивилистические) науки включают *частноправовые аспекты земельных отношений, природопользования (недропользования, водопользования, лесопользования и др.)* (п. 13).

Очевидно, что такой правовой документ, как номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, является судьбоносным не только для развития отечественной науки. Учитывая роль науки в развитии общества и государства, о которой, как правило, принято говорить на торжественных, официальных научных собраниях и встречах, действие этого документа будет соответствующим образом отражаться и на самом развитии общества и государства. Особенно это касается правовой сферы жизни общества и государства,

в которой в соответствии с общей теорией права учет научных положений является одним из принципов правоустановительной деятельности. Как утверждает В.С. Нерсисянц, «правоустановительная деятельность должна опираться на научно осмысленный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, на результаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации современной юридической науки по вопросам правоустановительного процесса и системы позитивного права»².

По поводу исследуемых решений Минобрнауки России не в пользу этого органа исполнительной власти уже высказались авторитетные ученые. Как справедливо оценивают Е.Ю. Грачева и Н.А. Власенко, «спешное изменение Номенклатуры и Паспорта научных специальностей может негативно отразиться на системе подготовки научных кадров, эффективной работе диссертационных советов и развитии отечественной юриспруденции в целом»³. Ученые высказывают свою позицию в связи с конкурентным правом, формулируя при этом обоснованный общий вывод: «Авторы считают, что конкурентное право не может претендовать на статус новой отрасли права по причине того, что проблема антимонопольной деятельности государства последовательно регламентируется гражданским и административным правом. Предложение считать конкурентное право новой научной специальностью юриспруденции также преждевременно. Вопросы предлагаемой специальности содержатся в Паспорте специальностей 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также 12.00.14 (административное право; административный процесс)». Авторы статьи приходят к выводу, что дифференциация научного знания в юридической науке достигла определенного уровня, ее дальнейшая детализация может негативно сказаться на формировании единой правовой картины в стране. В связи с этим **«предлагается сохранить сложившуюся систему научных специальностей по праву на обозримый период времени»**⁴.

² Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М., 2002. С. 420.

³ Грачева Е.Ю., Власенко Н.А. Конкурентное право и Номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал рос. права. 2018. № 2. С. 142–148.

⁴ Там же. О негативных последствиях, связанных с этим решением Минобрнауки России, в более широком контексте конституционной модели публично-властной организации в современной России пишет Ю.В. Ким: «Не вдаваясь в глубокий анализ произошедшей метаморфозы (этот вопрос не является предметом настоящей публикации), следует лишь заметить, что разрушительные последствия предпринятой перегруппировки научных специальностей, в основе которой умозрительность и эклектика, не замедлят сказаться. Урон наносится не только научной

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

Это суждение о ценности и качествах новой номенклатуры научных специальностей, по которым отныне будут присуждаться ученые степени, наводит на тревожные мысли. Они отчасти касаются и тех обстоятельств, при которых разрабатывался и принимался этот правовой документ. Можно предположить как очевидное, что даже ВАК России, по каждой диссертации принимающая решения, не имела возможности повлиять на Минобрнауки России. Приведенное радикальное суждение принадлежит Е.Ю. Грачевой, председателю комиссии по праву в ВАК России. Другой автор этой статьи — авторитетный теоретик права в современной правовой науке страны. По их убеждению, «*предлагается сохранить сложившуюся систему научных специальностей по праву на обозримый период времени*». Эта принципиальная оппонентская позиция свидетельствует о том, что до принятия Минобрнауки России названного документа они не были продуманы и учтены.

Принципиально соглашаясь с предложением сохранить сложившуюся систему научных специальностей по праву — на том, в частности, основании, что, по убеждению автора, эффективность права в России определяется не названными пятью группами, а прежде всего теми отраслями, которые образуют систему права. А то, что предлагается Минобрнауки России, в определенной мере подрывает эффективное действие публичного и частного права.

Именно в свете таких тревожных оценок решения Минобрнауки России мы пишем статью о правовых основах экологической сферы в системе права России, которые, хотя и не всегда последовательно, занимают достойное место в общей теории права.

Речь, очевидно, идет не только о месте природоресурсного права, не только о юриспруденции, имея в виду связь науки с правоустановительной деятельностью. Это решение Минобрнауки России, несомненно, негативно отразится на эффективности права России в целом.

Номенклатура научных специальностей изначально является важным ресурсом развития науки в России. Вопрос в том, каким отныне будет это развитие? В части отсутствия в ней эколого-правовой науки как существенного правового направления обратим в этой связи внимание на положения федерального законодательства в данной сфере. Так, регулируя деятельность по поводу науки и научно-технической

политики, Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵ уже в ст. 2, определяющей основные понятия, применяемые в нем, устанавливает нормативное и методологическое положение, касающееся *существа научной (научно-исследовательской) деятельности*, существенное и для научной статьи о месте и роли экологического и природоресурсного права как научной специальности. Определяя научную (научно-исследовательскую) деятельность как *деятельность, направленную на получение и применение новых знаний*⁶, федеральный законодатель обоснованно приоритетно выделяет в ее структуре *фундаментальные научные исследования*, которые представляют собой экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную на получение *новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды*.

Имея в виду то существенное обстоятельство, что написание и защита кандидатских и докторских диссертаций, за которые присуждаются искомые научные степени, происходит именно в фундаментальной науке как теоретической, теоретико-прикладной деятельности, эта структура *новых знаний — об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды* — имеет в том числе и непосредственное отношение к исследуемому в статье вопросу — о **номенклатуре** научных специальностей *в области права*. Названные в приказе Минобрнауки России специальности имеют свои специфические объекты исследования в праве, всегда опосредованные через государство-суверена, фундаментального субъекта, заинтересованного и призванного обеспечивать его эффективное функционирование. Согласимся, что для всех отраслей в правовой системе объектом и предметом всех наших научных правовых исследований *всегда являются человек, общество, государство*. В то же время *законодатель по справедливости и научно обоснованно в этом ряду называет и окружающую среду*. Причем в данном случае имеем в виду в том числе и конституционную норму

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

⁶ Положение Закона о научной (научно-исследовательской) деятельности как деятельности, направленной на получение и применение новых знаний, имеет существенное не только теоретическое, но и прикладное значение в свете цитированного выше общетеоретического суждения В.С. Нерсисянца о правоустановительной деятельности, которая должна опираться на научно осмысленный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере.

В то же время мы, научные работники, имели возможность наблюдать высокую меру игнорирования научных положений в законодательной деятельности на федеральном уровне в области правового регулирования отношений в экологической сфере.

методологии построения системы права и ее отраслей, но и работанным на ее основе приемам систематизации законодательства. Безусловно, издержки теоретико-методологического плана понесет и наука конституционного права. Думается, что этот вопрос требует специального и обстоятельного обсуждения» (см.: Ким Ю.В. Конституционная модель публично-властной организации в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 25–34).

о природе (окружающей среде) как основе жизни и деятельности народов (ст. 9 Конституции РФ)⁷.

Соответственно эта методологическая позиция законодателя уже как правовая норма, как императив подлежит надлежащему учету при установлении новой номенклатуры научных правовых специальностей.

В этой связи исследование эколого-правовых проблем, как в контексте положений общей теории права, экологических норм Конституции РФ, так и вытекающих из новой номенклатуры научных специальностей, мы будем вести в контексте главной задачи экологического и природоресурсного права. По мнению автора статьи, такой **главной задачей является обеспечение суверенитета экологического и природоресурсного права как эффективной суперотрасли публичного права**. Уважаемый читатель, возможно, согласится, что лишь посредством эффективного экологического и природоресурсного права может последовательно обеспечиваться *повседневное «приведение в порядок планеты»*. Иными словами, поддержание не только экологического правопорядка, но и обеспечение интересов экологического благополучия как вида публично-правовых интересов⁸. Как мы видели, в соответствии со стандартами специальностей по новой номенклатуре предусмотрено неправомерное отчленение части традиционного предмета природоресурсного права в отношениях природопользования и передача его гражданскому праву.

Основываясь на единстве природы, постоянной органичной, естественной взаимосвязи и взаимодействии ее отдельных частей — земли и других природных ресурсов, **экологическое и природоресурсное право мы рассматриваем как суперотрасль в правовой системе России**.

Это суждение подтверждается и научной позицией Ю.А. Тихомирова, выражающей не только теоретико-практический, но и системно-экологический, цивилизационный взгляд: *«Экологическая сфера в широком смысле слова — это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия. <...> экологическая сфера... представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей (выделено нами. — М.Б.)»*⁹. Это подчеркнутое ученым обстоятельство — «сфера природоохранная и сфера

природоресурсная... становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия» — мы рассматриваем в контексте сформулированной главной задачи. В Конституции РФ это обстоятельство трансформируется отчасти в норму: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как *основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории* (ст. 9). Мы сказали «отчасти» потому, что в научно обоснованном суждении Ю.А. Тихомирова заложены существенно более широкие задачи, стоящие по поводу экологической сферы как перед доктриной, так и перед правом, правовой системой в целом. Подчеркнем, эти задачи непосредственно связаны с решением Минобрнауки России по новой номенклатуре научных специальностей.

Сейчас обратим лишь внимание уважаемого читателя, что вопреки очевидному — норме Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» о новых знаниях, выделяя знания об окружающей среде в структуре фундаментальных научных исследований, которая была проигнорирована Минобрнауки России; норме Конституции РФ о земле и других природных ресурсах как основе жизнедеятельности общества, как и каждого отдельного человека; положению теории публичного права, согласно которому «сфера природоохранная и сфера природоресурсная... становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия», — *в новой номенклатуре эколого-правовые науки не выделены отдельным блоком*. Исследуя эту ситуацию, мы будем видеть опасные, если не катастрофические для природы, общества и государства, а прежде всего для природоресурсного права последствия принятого Минобрнауки России решения.

В сформулированной главной задаче экологического и природоресурсного права можно видеть, вычленив два элемента. Один — формирование и функционирование эффективного **экологического и природоресурсного законодательства и права, генеральной стратегической задачей которого является поддержание, сохранение, восстановление благоприятного состояния природы**¹⁰: **именно благоприятное состояние земли и других природных ресурсов служит здоровой, надлежащей основой жизни и деятельности человека и общества**. Другой — исключение противоправных вмешательств в регулирование отношений в экологической сфере со стороны других отраслей, прежде всего гражданского права. О последствиях подобного вмешательства уже

⁷ К этому вопросу мы вернемся ниже.

⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.

⁹ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

¹⁰ В свете ст. 42 Основного Закона каждый имеет право на благоприятную окружающую среду.

неоднократно говорилось в правовой печати¹¹. Сейчас же по воле Минобрнауки России гражданское право получило «законное» основание для вмешательства.

Важность сформулированной нами главной задачи экологического и природоресурсного права — согласимся, что она, как отвечающая интересам человека и общества, является научно обоснованной, заключается — в частности, в том, что методологически она служит и юридическим критерием принимаемых решений в сфере экологического развития страны и государства, в том числе и решения, принятого Минобрнауки России.

В своей статье Е.Ю. Грачева и Н.А. Власенко, возражая против выделения конкурентного права, которое по решению Минобрнауки России относится как к публично-, так и к частноправовым наукам, называют существенный научный мотив, подчеркивая, что «дифференциация научного знания в юридической науке достигла определенного уровня, ее дальнейшая детализация может негативно сказаться на формировании единой правовой картины в стране».

Иная, более серьезная и опасная, чем с конкурентным правом, ситуация создана в отношении земельного и остального природоресурсного права. Дифференциация научного знания (в отношении, в частности, земельного права), произошла давно. В общей теории права в далекие 1960-е годы, когда еще велись активные дискуссии о выделении отраслей в системе права, было обособлено «земельное право как определенная самостоятельная отрасль»¹². И в современной общей теории права экологическое и природоресурсное права занимают определенное место. В.С. Нерсисянц относит земельное право и природоохранное право к **основным отраслям российского права**¹³.

¹¹ В частности, см.: Бринчук М.М. Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 12—18.

¹² Александров Н.Г., Калинычев Ф.И. и др. Теория государства и права: учеб. М., 1968. С. 589, 590.

¹³ Там же. С. 439.

На фоне такой позиции общей теории права важно обратить внимание, какая судьба земельного права видится в отраслевой науке.

Еще в середине 1990-х годов, по утверждению В.А. Дозорцева, «земельные отношения распались на регулируемые гражданским и административным правом, и основания для признания земельного права самостоятельной отраслью перестали существовать. Оно должно быть квалифицировано как комплексная отрасль законодательства. Это влечет за собой многочисленные практические последствия и, прежде всего, распространение на имущественные земельные отношения норм общей части гражданского права, отнесение регулирования этих отношений к компетенции федерации и т.п.». Утверждалось так, как будто земельное право уже перестало существовать (см.: Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования

Заметим, что называется лишь земельное право как основная отрасль. С учетом сущности и специфики, многофункциональной роли и других природных ресурсов, вполне сравнимых с землей, несомненно, и другие природоресурсные отрасли — горное, водное, лесное и иные — достойны иметь аналогичный правовой статус в системе права¹⁴.

При этом действующий Гражданский кодекс РФ изобилует земельно-правовыми нормами. Совершенно прав Н.А. Сыродоев, многолетний работник Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, неоднократно утверждающий, что Гражданский кодекс РФ в ряде статей, включая статьи из гл. 17, содержит нормы, регулирующие земельные отношения, которые «даже при самом богатом воображении нельзя отнести к гражданско-правовым»¹⁵.

И в самом природоресурсном законодательстве имеется немало норм с отсылками к гражданскому законодательству, не согласованных со ст. 72 Конституции РФ и противоречащих ее положениям. Так, в аспекте исследования порядка заключения договора водопользования Д.О. Сиваков пишет: «Согласно ст. 12 ВдК РФ 2006 г. договорные отношения при пользовании водными объектами *подпадают под действие гражданского законодательства* (положения об аренде)»¹⁶. С какой стати при пользовании Байкалом, Волгой, Селигером, юридически, несомненно, находящимися в собственности государства, такие договорные отношения должны подпадать под действие гражданского законодательства?!

Оценка созданной Минобрнауки России ситуации и последствия для развития эколого-правовой науки

Если Основной закон страны и государства устанавливает, что земля и другие природные ресурсы — основа жизни и деятельности народов, что, согласимся, истинно в философском

гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26).

¹⁴ Об этом свидетельствует, в частности, утверждение Конституционного Суда РФ, касающееся леса: «лесной фонд ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и **имеет специальный правовой режим**» (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ // СЗ РФ. 1998. № 3, ст. 429).

¹⁵ Сыродоев Н.А. Земельное право: курс лекций: учеб. пособие. М., 2011. С. 11, 46.

¹⁶ Сиваков Д.О. § 2. Договорные способы регулирования водопользования // Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность. М., 2018.

и цивилизационном смысле, то суть этого конституционного положения мы воспринимаем и в контексте статуса не только экологического, но и природоресурсного права — земельного, горного, водного, лесного и других как основных отраслей в системе права России. Этот статус природоресурсного права можно видеть и в суждении авторитетного теоретика публичного права Ю.А. Тихомирова, выражающего не только теоретико-прикладной взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный: «Экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из “рядовых” сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования.

<...> экологическая сфера в этом смысле не является такой узкоспециализированной, поскольку представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей. Это очень важный момент, потому что возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права.

Раньше мы видели два главных императива — международный и конституционный; в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения (курсив наш. — М.Б.)»¹⁷.

Высказанные ученым основополагающие и взаимосвязанные научные позиции свидетельствуют об одном — публично-правовой сути как экологического, так и всего природоресурсного права как единого по предмету продукта «дифференцированного научного знания» в общей теории права.

В части развития и совершенствования системы права дифференциацию научного знания в юридической науке можно считать одним из важнейших направлений общей теории права. Дифференциация научного правового знания в той или иной особой сфере общественной жизни, результатом которой становится выделение отрасли права, что в силу специфики является признанием в общей теории права ее особой важности. Выделение отрасли права становится свидетельством развития и прогресса системы права. Спешное решение Минобрнауки России о новой номенклатуре научных специальностей можно рассматривать как процесс, нарушающий прогресс развития науки и самой системы права.

Автор данной статьи не находит очевидного научного мотива, обоснования и достоинства в решении Минобрнауки России в принципиальном отказе от прежней модели формирования диссертационных советов на основе признанных в общей теории отраслей. Выделение в номенклатуре научных специальностей пяти групп не послужит прогрессу развития правовой науки в силу уже того, что основу системы права образуют не столько названные пять групп, сколько отрасли, выделенные в общей теории права.

«Растворение» признанных научных специальностей по отраслям права в группах публичного и частного права негативно скажется на эффективности как самой науки, так и на системе права. По нашему убеждению, эффективность системы права определяется не этими группами, а максимальной полезностью каждой из отраслей.

Аналогию можно видеть, скажем, в суде, функционально состоящем из ряда самостоятельных систем, агрегатов, но связанных с другими. Надежное функционирование суда определяется эффективной работой отдельных систем. Известно немало случаев, когда из-за слабой работы отдельной системы погибает все судно.

Создалась неадекватная ситуация. Научные степени будут отныне присуждаться не по предмету признанного «дифференцированного научного правового знания», отражающего видение системы права в общей теории права, а по сформулированной Минобрнауки России научной специальности, в частности по публично-правовым или частноправовым наукам. В решениях ВАК будет указано, что тот или иной ученый, защитивший диссертацию по экологическому или природоресурсному праву, является специалистом в той или другой названной науке, специалистом в которой он в действительности не является.

В процессе исполнения исследуемого решения Минобрнауки России, предполагаем, объективно будет происходить дискриминация своей более узкой специальности. При этом будет ущемляться не только профессиональная персонификация ученого.

Заметим, что каждый в своем научном статусе является кандидатом или доктором юридических наук, представляющим свою *определенную область науки*, в большинстве сейчас не названных в приказе Минобрнауки России, которая в рамках правовой системы является отраслью права. И в науке права в целом каждый ассоциируется именно с отраслью. Даже если М.И. Васильева писала докторскую об экологическом интересе как публичном интересе, она воспринимается в научном сообществе России как известный специалист не в публично-правовых науках, а исключительно в науке экологического права. С.А. Боголюбов

¹⁷ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право. С. 25, 26.

имеет множество работ, написанных в контексте Конституции РФ. Он так же не воспринимается как представитель публично-правовой науки. Он — авторитетный ученый в области экологического и природоресурсного права.

Но это лишь часть большой и более серьезной проблемы. Решение о новой номенклатуре негативным образом отражается и в вопросе о подготовке научных кадров в аспирантуре (докторантуре).

Большой вред развитию правовой науки в стране будет причинен коренным изменением в планировании подготовки научных кадров через аспирантуру. Очевидно, программы подготовки научных и научно-педагогических кадров по правовым вопросам экологической сферы в аспирантуре будут формироваться в соответствии с паспортами научной специальности по публично-правовым (государственно-правовым) наукам и частноправовым (цивилистическим) наукам.

В свете новой номенклатуры большим дефектом можно видеть сам подход к становлению ученого на этапе аспирантуры. Очевидно, что в значительной степени формирование, становление ученого в части накопления дифференцированного знания объективно происходит посредством подготовки к кандидатскому экзамену. Если ранее суть этой подготовки сводилась исключительно к овладению системным научным, теоретическим знанием по экологическому и природоресурсному праву, то сейчас такая подготовка, с одной стороны, «усложняет научную жизнь» аспиранта, а с другой — не представляет особой научной ценности для него как ученого. Аспирант принуждается к изучению отдельных важных вопросов по отраслям права, входящих в группы публично-правовой и частноправовой науки¹⁸, включая наряду с ними и такие же фрагментарные знания по экологическому и природоресурсному праву.

Природоресурсное право еще не переживало в своей истории такой печальной и опасной ситуации, как она сложилась сейчас по воле Минобрнауки России в связи, как пишут Е. Ю. Грачева и Н. А. Власенко, со «спешным изменением Номенклатуры и Паспорта научных специальностей». По поводу новой Номенклатуры и Паспорта научных специальностей автор данной статьи не только разделяет научное суждение авторитетных ученых о том, что **«спешное изменение Номенклатуры и Паспорта научных специальностей может негативно отразиться на системе подготовки научных кадров, эффективной работе диссертационных советов и развитии отечественной юриспруденции в целом»**¹⁹.

¹⁸ Уже изучавшиеся им в вузовской программе.

¹⁹ Грачева Е. Ю., Власенко Н. А. Указ. соч.

Очевидно, негативно отразится не только на юриспруденции, имея в виду связь науки с правоустановительной деятельностью. Это решение Минобрнауки России, несомненно, пагубно повлияет на эффективность российского права в целом.

Если в отношении конкурентного права правовые позиции Минобрнауки России вызовут названные последствия, то применительно к природоресурсному праву — катастрофические. Если Минобрнауки России, принимая решение по новой номенклатуре, имел целью преодолеть трудности в развитии науки, то применительно к природоресурсному праву этот орган исполнительной власти достигает противные цели, разрушая его.

За этим решением мы с очевидностью можем наблюдать деструктивные связи, имеющие крайне неблагоприятные для судьбы природоресурсного права и, соответственно, правовой системы России последствия. Передача отношений по природопользованию предмету науки частного права методологически означает отнесение этих отношений к гражданско-правовому регулированию. Это, в частности, вытекает из ранее приведенного принципа общей теории права о началах правоустановительной деятельности в утверждении В. С. Нерсисянца.

Таким образом, по воле Минобрнауки России земельное, горное, водное, лесное и другие отрасли оказываются разорванными между природоресурсным правом как публичным и гражданским, частным правом.

При этом если природопользование закономер-но является предметом каждой из отраслей природоресурсного права, то к предмету гражданского права оно не имеет равным счетом никакого отношения²⁰. Хотя нельзя исключить, что сейчас,

²⁰ Отношения, регулируемые гражданским законодательством, определены ст. 2 ГК РФ. В соответствии с ней, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

получив «законные» основания в виде приказа Минобрнауки России, в Гражданском кодексе РФ не появится новая норма.

Обратим особое внимание уважаемого читателя, что, системно регулируя отношения по природопользованию, в земельном, горном, водном и ином природоресурсном законодательстве имеется норма о предоставлении соответствующего природного ресурса гражданам и юридическим лицам как субъектам соответствующих отраслей природоресурсного права для осуществления специального природопользования, включая ведение экономической, предпринимательской деятельности.

В природоресурсном праве традиционно учитываются жизненные и правовые потребности всех и каждого. Интересы *каждого* принимаются во внимание и обеспечиваются посредством регулирования общего природопользования. Соответствующие нормы содержатся в земельном и другом отраслевом природоресурсном законодательстве и праве. Право общего природопользования регулируется в том числе и через установление сервитутов, традиционно предусматриваемых земельным законодательством применительно к частным и публичным землям. Другое дело, что цивилистическая наука не хочет замечать этого.

Как пишет В.П. Мозолин, «длительное время в советском праве и в юридической литературе сервитутное право было предано забвению. Считалось, что оно в принципе может применяться лишь в условиях существования в обществе частной собственности на землю. В подобном утверждении содержалась только часть правды. Действительно, в связи с отсутствием частной собственности на землю сервитуты в их традиционном понимании существовать не могли. Вместе с тем в отношениях между владельцами и пользователями государственных земель возникли многие не регулируемые законом вопросы, связанные с правом прохода, пользованием водой и т.д. Другими словами, в условиях существования государственной монополии на землю была необходимость иметь категорию вещных прав, аналогичных (но не тождественных) сервитутному праву, не говоря уже о личных сервитутах, потребность в которых была еще более острой»²¹.

Относя решением Минобрнауки России природопользование к предмету науки частного права, возникает существенный вопрос: «умеет» ли гражданское (частное) право регулировать природопользование, как это делается в земельном, водном, лесном и другом природоресурсном праве?! Чтобы быть эффективным, регулирование природопользования, как и всех других природоресурсных отношений, исходно

имеющих публично-правовую природу, изначально должно осуществляться на единых началах — как Целое. Дробление на публичное и частное ослабляет. Как государственная власть, призванная служить благоприятному развитию общества, едина и регулируется в рамках своего предмета нормами конституционного и другого публичного права, так и природа, единая изначально, в ее «служении» обществу как его основа жизни и деятельности, должна регулироваться одной, специализированной отраслью экологического и природоресурсного права, находясь в составе публичного права, в интересах всех и каждого, как и осуществляемая публичная власть.

Принятое Минобрнауки России нормативно-правовое решение непосредственно затрагивает устоявшиеся, давно сформулированные коренные положения общей теории, касающиеся основ ее основополагающего вопроса — отраслевой структуры системы права России. Сейчас же, учитывая научные рекомендации теории частного права, на «законных» основаниях федеральный законодатель будет разрушительно вмешиваться в природоресурсное право.

Можно сказать, что не имеющий прямого отношения ни к природе, к земле и другим природным ресурсам, ни к предмету экологического и природоресурсного права этот орган исполнительной власти своим решением, с очевидностью можно ожидать, вызовет катастрофические последствия в экологической сфере, разрушая последовательно устанавливавшийся с 1970-х годов порядок.

Соответственно, сейчас на «законных» основаниях в диссертационном совете по частному праву будут принимать и проводить защиты диссертаций по 06-й специальности. Тем самым доктрина частного права, с 1990-х годов стремившаяся к обладанию природными ресурсами в сфере регулирования гражданского права, может двояким путем продолжать свою деструктивную работу против природы и природоресурсного права. Это может происходить и в самих диссертациях по частному праву, содержащих природоресурсные положения. Диссертационные советы по частному праву в угоду интересам доктрины гражданского права вправе требовать от соискателей по 06-й специальности «убедительных» концепций отнесения природоресурсных отношений к частному праву. Как и ранее, сейчас можно ожидать активности в исследованиях вопросов природоресурсного права в самой частноправовой доктрине.

Можно предположить, что в аспирантуре и докторантуре по гражданско-правовым основам природопользования будет требоваться особое научное обоснование отнесения тематики природоресурсных отраслей к частному праву. В ущерб науке природоресурсных отраслей. Все это будет способствовать развитию нездоровой, разрушительной для науки экологического и природоресурсного права конкуренции

²¹ Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 32.

между публичным и частным правом. Особенно со стороны частного права.

С этим мы уже сталкивались в условиях дефицита диссертационных советов по 06-й специальности. Даже при очевидной принадлежности предмета исследования к публичному праву соискатель был вынужден подстраиваться под интересы совета по гражданскому праву, который был в регионе.

Присуждение ученых степеней по группам научных специальностей, названных Минобрнауки России, а не по специальностям, соответствующих дифференцированным правовым знаниям, признанным в общей теории права, будет иметь системные неблагоприятные последствия.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н.Г., Калинычев Ф.И. и др. Теория государства и права: учеб. М., 1968. С. 439, 589, 590.
2. Бринчук М.М. Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 12–18.
3. Грачева Е.Ю., Власенко Н.А. Конкурентное право и Номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал рос. права. 2018. № 2. С. 142–148.
4. Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26.
5. Ким Ю.В. Конституционная модель публично-властной организации в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 25–34.
6. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 32.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М., 2002. С. 420.
8. Сиваков Д.О. § 2. Договорные способы регулирования водопользования // Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность. М., 2018.

9. Сыродоев Н.А. Земельное право: курс лекций: учеб. пособие. М., 2011. С. 11, 46.
10. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.
11. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

REFERENCES

1. Aleksandrov N.G., Kalinichev F.I., et al. Theory of state and law: textbook. M., 1968. Pp. 439, 589, 590 (in Russ.).
2. Brinchuk M.M. Civil Law cannot independently regulate relations in the environmental sphere // Environmental Law. 2018. No. 4. Pp. 12–18 (in Russ.).
3. Gracheva E. Yu., Vlasenko N.A. Competition Law and the Nomenclature of specialties of researchers in legal sciences // Journal of Russ. law. 2018. No. 2. Pp. 142–148 (in Russ.).
4. Dozortsev V.A. Problems of improving the Civil Law of the Russian Federation in the transition to a market economy // State and Law. 1994. No. 1. P. 26 (in Russ.).
5. Kim Yu. V. The constitutional model of public authority organization in modern Russia // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 6. Pp. 25–34 (in Russ.).
6. Mozolin V.P. Property law in the Russian Federation during the transition to a market economy. M., 1992. P. 32 (in Russ.).
7. Nersesyants V.S. General theory of law and the state: textbook for universities. M., 2002. P. 420 (in Russ.).
8. Sivakov D.O. § 2. Contractual methods of regulating water use // Avkhadeev V.R., Astashova V.S., Andrichenko L.V. et al. The contract as a general legal value. M., 2018 (in Russ.).
9. Syrodov N.A. Land Law: a course of lectures: textbook. M., 2011. Pp. 11, 46 (in Russ.).
10. Tikhomirov Yu. A. Public law regulation: dynamics of spheres and methods // Journal of Russ. law. 2001. No. 5 (in Russ.).
11. Tikhomirov Yu.A. Theoretical and practical view of Water Law // Water legislation and environmental challenges: collection of materials of Scientific and Practical Conference (Moscow, June 15, 2012) / comp. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. M., 2012. Pp. 25, 26 (in Russ.).

Сведения об авторе

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии; 105064 г. Москва, Гороховский пер., д. 4

Authors' information

BRINCHUK Mikhail M. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate, Moscow State University of Geodesy and Cartography; 4 Gorokhovskiy Lane, 105064 Moscow, Russia